

Глава 21. Лепешка с соусом и белые восковницы

—

Восемь сорок пять – действительно не обычное время для ужина.

Чжу Мин признал, что действительно вернулся немного поздно.

Но он не понимал, неужели только из-за того, что он не пришел домой вовремя, этот человек так сильно рассердился?

Любой нормальный человек, вероятно, тут же огрызнулся бы в ответ, но Чжу Мин в гневе Си Сяньцина уловил какой-то необычный оттенок.

Си Сяньцин никогда не был из тех, кто прямо выражает свои чувства. Его опоздание, вероятно, было лишь одной из многих причин его недовольства, ширмой, скрывающей истинный источник его внутреннего беспокойства.

Поэтому Чжу Мин не стал оправдываться, а честно признал свою ошибку: «Прости».

Он увидел, как тело Си Сяньцина внезапно замерло.

«Обещал вернуться домой раньше тебя, а теперь опоздал. Это действительно моя вина», – сказал Чжу Мин, – «Но лепешка в этом магазине действительно очень вкусная. Мне кажется, будет очень жаль, если ты ее не попробуешь, поэтому я взял с собой на ужин, специально постоял в очереди».

С этими словами он слегка потряс коробкой, которую держал в руке.

Си Сяньцин не двигался, все еще стоя спиной к Чжу Мину.

Но стоящий рядом с ним 'Средство для мытья посуды' молча открыл полузакрытые глаза, поднял голову и посмотрел на Чжу Мина.

Через некоторое время он услышал, как Си Сяньцин сказал: «Я не голоден».

«Попробуй немного».

«Не хочу».

«Я помню, в том PDF, который ты мне тогда присылал, не было сказано, что ты не любишь лепешки».

Чжу Мин вспомнил: «Я помню, ты не ешь острое и чеснок. Я попросил владелицу специально сделать без чеснока и не острое, с соусом. Тебе и такое не нравится?»

Мгновение спустя Си Сяньцин наконец обернулся и взглянул на него.

«Положи пока в сторону», – его голос звучал немного глухо.

«Владелица сказала, что на следующий день она уже не такая вкусная, чем раньше съешь, тем лучше».

На этот раз Чжу Мин не стал уступать, он улыбнулся: «К тому же, я купил эту порцию не только для тебя, я тоже буду есть».

Си Сяньцин: «?»

Чжу Мин повернулся в инвалидном кресле, его голос становился все дальше и дальше: «Я пойду разогрею на кухне, а ты закончишь свои дела и выйдешь, хорошо?»

Он не дал Си Сяньцину возможности ответить «да» или «нет», сразу же вышел из комнаты, оставив лишь свою спину.

На самом деле Чжу Мин также делал ставку на то, что хотя Си Сяньцин выглядит холодным, он на самом деле хочет с кем-то поговорить.

Конечно, больше всего он ставил на то, что Си Сяньцин не ужинал.

Лепешка с соусом тихо вращалась в микроволновке, аромат быстро распространялся по всему дому, Чжу Мин, подперев щеку рукой, задумчиво погрузился в свои мысли.

Подняв голову, он увидел, что Си Сяньцин незаметно вышел из комнаты.

Он хмурился, скрестив руки на груди, стоял у кухонного островка и смотрел на Чжу Мина.

Большая зеленая птица наконец-то нехотя вылезла из гнезда.

Уголки губ Чжу Мина беззвучно приподнялись, он ничего не сказал, а лишь опустил взгляд на обратный отсчет на ЖК-экране.

Через некоторое время микроволновка издала «динь», лепешка с соусом разогрелась.

Доставая лепешку, Чжу Мин небрежно спросил: «Кстати, что ты ел сегодня в обед? Угощение от представителя Второго округа, наверное, самое вкусное блюдо на всей Си Мин?»

Си Сяньцин осторожно взял кончиками пальцев край дешевого бумажного пакета с жирной лепешкой, нахмурившись, словно оценивая риск для здоровья.

Через некоторое время он вернул пакет на стол: «Ел, ничего особенного».

Чжу Мин с любопытством спросил: «А какие там были блюда?»

Так, непринужденно болтая, Си Сяньцин заметно расслабился.

Он с трудом вспомнил: «Фуа-гра, грибы, морские ежи, а еще какие-то моллюски и крабы, не помню точно».

«...» Чжу Мин, задумавшись, посмотрел на блестящую и ароматную лепешку с соусом, и вдруг почувствовал, что ему немного неловко ее предлагать. «Ты еще будешь эту лепешку?»

Подняв глаза, он увидел, что Си Сяньцин уже с достоинством уселся на высокий стул у кухонного островка.

«Можно попробовать», - сказал он.

Чжу Мин подвинул тарелку с лепешкой между ними.

Чжу Мин не был таким привередливым, он уже вымыл руки, прямо взял кусок лепешки, запрокинул голову и отправил его в рот, разжевывая: «Мм... очень вкусно».

Си Сяньцин серебряной вилкой элегантно подцепил кусочек и отправил его в рот, его щека слегка дернулась, и он долго молчал.

Чжу Мин с улыбкой спросил: «Ну как?»

Си Сяньцин слегка нахмурился: «Тут есть перец чили».

Чжу Мин: «Да ладно? Я вообще не почувствовал».

«Точно есть».

«Точно нет».

Си Сяньцин бросил на него взгляд, вилкой поковырял лепешку: «А это что?»

Он указал на крошечный, едва различимый глазом кусочек красного перца чили.

«...» Чжу Мин ничего не ответил, подперев подбородок рукой, с улыбкой спросил: «Так это вкусно?»

Си Сяньцин замер.

Он ничего не ответил, через некоторое время отвел взгляд, снова откусил кусочек и, пожевав, кратко произнес: «Нормально».

Чжу Мин: «...»

Разбаловал он его.

«Ну так что?»

Чжу Мин выдохнул и постучал по краю тарелки: «Что сегодня вообще произошло? У этого представителя Второго округа характер оказался еще хуже, чем у тебя? Или вы с ней сразу не поладили?»

Си Сяньцин салфеткой вытер уголки губ, затем взял еще один кусочек лепешки, обильно смазанный соусом, убедился, что на нем нет ни одной перчинки, и только после этого осторожно отправил его в рот.

Мгновение спустя он сказал: «Нет, все прошло очень гладко».

Чжу Мин не ожидал, что тот, наевшись досыта, все еще будет упрямитесь: «Гладко? Тогда почему у тебя такое кислое лицо?»

Си Сяньцин уставился на белое кунжутное семечко на краю тарелки и промолчал.

Несколько часов назад, у входа в ресторан «Мосюэцзи».

«Вы, должно быть, молодой господин Си?»

Шэнь Ин протянула руку и с мягкой, спокойной улыбкой сказала: «Благодарю старого

господина Си за его заботу в те годы, он участвовал в проектировании моего ресторана, и многие гости до сих пор хвалят его».

Второй округ был известен своей кухней, а представители избирались ежегодно, поэтому конкуренция в отрасли была чрезвычайно высокой.

Результатом слишком быстрой смены представителей стало то, что жители других округов обычно могли лишь с трудом вспомнить, какое именно блюдо готовил тот или иной награжденный ресторан, но не обязательно могли назвать имя владельца этого ресторана.

Но в этом году представитель Второго округа привлекла к себе особенно много внимания в прессе.

Дело было не только в том, что этот элитный классический частный ресторан был настолько популярен, что бронировать столик приходилось за полгода, но и в том, что представителем этого года была очень молодая женщина.

Шэнь Ин была одета в светло-розовое шелковое парчовое ципао, ее длинные волосы были мягко собраны в круглый пучок и украшены нефритовой шпилькой, она излучала изысканность и утонченность аристократки.

«А теперь еще и молодой господин Си, вы сами пришли ко мне, чтобы изготовить ювелирные украшения».

Она провела Си Сяньцина и его спутников через роскошные ширмы в холле и изящные беседки с журчащими ручейками в тихий кабинет, протянув Си Сяньцину руку: «Я действительно этого не заслуживаю».

Си Сяньцин пожал ей руку в ответ: «Это для меня большая честь».

Шэнь Ин опустила глаза и улыбнулась.

В тот момент, когда их руки соприкоснулись, Си Сяньцин заметил, что на ее тонком запястье обвилась маленькая изящная змейка с розово-белыми чешуйками.

Змейка спокойно смотрела на лицо Си Сяньцина, беззвучно высовывая тонкий раздвоенный язычок – это и была духовная форма самой Шэнь Ин.

«Розово-белые чешуйки? Это, вероятно, полоз обыкновенный из семейства ужеобразных, очень хочется увидеть его вживую...»

Профессиональная привычка заставила мысли Чжу Мина невольно отвлечься, но, заметив

выражение лица собеседника, он вернул разговор в прежнее русло: «Кхм-кхм, так, может быть, дело в том, что змея – довольно сложный духовный облик, и тебе трудно его разработать?»

«Нет, змея – один из самых распространенных анималистических элементов в ювелирном дизайне».

Си Сяньцин сказал: «Религиозные и исторические значения чрезвычайно богаты, существует множество тем для развития, особенно изгибы и текстура тела змеи могут позволить по-новому использовать многие металлы и драгоценные камни».

«Но в то же время это требует высокого мастерства от дизайнера, очень трудно создать что-то уникальное».

Он слегка приподнял подбородок и сказал: «Впрочем, это никогда не было проблемой, о которой мне стоило бы беспокоиться».

Дело не в технике, значит, возникли проблемы с общением.

Чжу Мин задумался: «Ты использовал тот метод, о котором я тебе вчера говорил, пытался сначала сблизиться с ней?»

«Использовал», – холодно ответил Си Сяньцин, – «Но с самого начала и до конца она не сказала мне ни одного полезного слова».

Первым горячим блюдом, которое подали, была тушеная желтая горбыль с зелеными грибами и ветчиной.

От выбора ингредиентов до цвета, аромата и, наконец, до оформления блюда – все было изысканно до совершенства.

Си Сяньцин, как и говорил Чжу Мин, задал точный вопрос об ингредиентах: «Я слышал, что большинство элитных ресторанов в горах в сезон грибов предпочитают использовать куриные грибы, но госпожа Шэнь использует зеленые грибы. Какая история за этим стоит?»

Шэнь Ин, казалось, на мгновение растерялась, а затем улыбнулась: «Зеленые грибы слизистые, а куриные – мясистые, у обоих свой неповторимый вкус».

Она на мгновение замолчала: «Но что касается истории выбора зеленых грибов, то ее нет. Просто зеленые грибы были любимым видом грибов моего отца при жизни, поэтому я продолжаю их использовать».

«...» Си Сяньцин на мгновение замолчал, глубоко вздохнул и сменил тему: «А какая особая

идея стоит за дизайном ресторана и блюд?»

«Стыдно признаться, но, по сути, большая часть дизайна ресторана, за исключением меню, также была разработана моим отцом совместно с господином Си, все было сделано под его руководством».

Улыбка Шэнь Ин была спланированно мягкой и совершенной: «Вода, камни в сочетании с соснами и кипарисами воссоздают красоту горного леса, гостям это действительно очень нравится, и у меня, естественно, нет никаких возражений».

Она в каждом предложении упоминала отца, и Си Сяньцину оставалось лишь согласиться: «Я помню, что у господина Шэня много ресторанов, получивших звезды, и он многократно становился представителем, у него действительно большой опыт».

Шэнь Ин на мгновение словно задумалась: «Да, хотя он и умер в прошлом году от рака, он всегда был для меня примером в жизни».

«Без его наставлений и руководства я думаю, что вообще не смогла бы достичь того, что имею сейчас».

Она слабо улыбнулась с легкой грустью: «Поэтому я часто думаю, смогу ли я вообще справиться с такой большой ответственностью, которая лежит на мне сейчас?»

В гостиной повисла короткая тишина, даже Е Лу, которая сидела позади с ноутбуком, участвуя в этой встрече, невольно подняла голову, тронутая ее словами.

Но Си Сяньцин в печальных и нежных глазах Шэнь Ин уловил едва заметное и неопишное странное чувство.

Си Сяньцин безмолвно нахмурился и спокойно сказал: «Госпожа Шэнь, думаю, я уже достаточно узнал о вашем отце».

«Но что касается вашей собственной жизни, жизни вне ресторана, жизни, не связанной с другими людьми».

Си Сяньцин добавил несколько уточняющих слов: «Были ли какие-то запоминающиеся моменты в вашей жизни, которыми вы могли бы с нами поделиться?»

Улыбка Шэнь Ин слегка потускнела.

Си Сяньцин наблюдал, как она безмолвно сжала ципао, края ее ногтей были чистыми и гладкими, казалось, она о чем-то задумалась.

Си Сяньцин: «Госпожа Шэнь».

Шэнь Ин очнулась: «Простите».

Она снова приняла спокойный, нежный и невозмутимый вид: «Из наиболее запоминающихся моментов, пожалуй, стоит отметить тот, когда я в прошлом году была избрана представителем, и ко мне специально приходили с визитом ветераны из нескольких других ресторанов в горах».

«Они все были хорошими друзьями моего отца, принесли много вина, среди которого была одна очень ценная бутылка...»

«Меню отца, ресторан отца, друзья отца».

Си Сяньцин был бесстрастен: «Я пытаюсь узнать о ее жизни, но пока ничего не знаю о ней самой».

«Возможно, смерть отца действительно сильно на нее повлияла», – Чжу Мин на мгновение задумался. «А вы примеряли драгоценные камни?»

Он увидел, что лицо Си Сяньцина стало еще хуже.

«Это турмалин, прозрачный и сияющий, подходит для повседневной носки; этот – 'голубиная кровь', более зрелый и солидный, подходит для более официальных мероприятий».

Е Лу поднесла поднос с цветными драгоценными камнями. Си Сяньцин, следуя подсказке Чжу Мина, подробно и максимально простым языком объяснил: «Госпожа Шэнь, какой из них вам больше нравится?»

Подняв глаза, он увидел, что Шэнь Ин смотрит в окно, погружившись в свои мысли.

Услышав его слова, она повернулась и с уместной и учтивой улыбкой сказала: «О, мне кажется, они все очень красивые. Вы эксперт, выбирайте сами».

Си Сяньцин: «...»

Си Сяньцин почти сквозь зубы произнес: «А какой из них вам больше по душе?»

Шэнь Ин на мгновение задумалась, словно выбирая из нескольких вариантов, не зная, какой из них с большей вероятностью окажется правильным, и наугад указала на один: «Тогда... этот».

«Я попросил ее выбрать один из драгоценных камней красных оттенков, а она в итоге указала

на зеленый, как изумруд, перидот».

Лицо Си Сяньцина почернело от злости: «Это доказывает, что во время нашего предыдущего разговора она витала в облаках и не услышала ни единого слова».

Чжу Мин злорадствовал: «По сравнению с этим, ты ведь считаешь, что со мной все не так уж плохо? По крайней мере, я не дальтоник».

Он хотел сказать что-то остроумное, чтобы разрядить обстановку, но, похоже, потерпел неудачу, потому что лицо Си Сяньцина снова заметно помрачнело.

Чжу Мин откашлялся и спросил: «Может быть, время для выбора было неудачным? Представитель все-таки довольно занятой человек, да и ресторан требует много сил, возможно, ты выбрал момент, когда она была уставшей».

«Я не знаю».

Си Сяньцин снова запихнул в рот кусок лепешки и раздраженно сказал: «Я знаю только, что из трех возможностей встретиться я уже упустил одну, и до следующей встречи мне придется скрепя сердце начинать делать эскизы».

«Работы, которые получатся в результате, не то что ее не тронут, я сам на них смотреть не захочу».

Произнеся эти слова, Си Сяньцин невольно замер.

Он всегда подавлял в себе такие искренние слова, полные разочарования и раздражения, и никогда не говорил их ни Е Лу, ни даже Си Муфей.

Но Чжу Мин был совершенно особенным человеком – когда он говорил, он всегда был убедительным и незаметно привязывал к сердцу человека тонкую нить.

Легко потянув за нее, он высвобождал магию, заставляющую человека отдать ему все свое сердце.

Незаметно для себя Си Сяньцин привык к тому, что Чжу Мин задает вопрос, а он тут же дает ответ.

Кадык Си Сяньцина дернулся, он слегка напряженно поднял глаза: «Ты... почему молчишь?»

«Моя лепешка с соусом», – Чжу Мин указал на пустую тарелку перед собой и печально поднял

глаза, - «Я сам съел только один кусочек».

Си Сяньцин безмолвно застыл на месте: «...»

Бесплодная встреча с Шэнь Ин испортила ему настроение на весь день, обед тоже был безвкусным, он съел всего несколько кусочков, и в желудке было пусто.

Принесенный Чжу Мином пакет с лепешками с соусом словно был приправлен каким-то волшебным ароматным порошком, он съел один кусочек и уже не мог остановиться.

Привередливый аристократ никогда не испытывал такого неловкого момента в еде - всегда так ценимый им этикет за столом впервые был им забыт.

Чжу Мин, глядя на застывшее выражение лица Си Сяньцина, тихо рассмеялся: «Ничего страшного, я ведь и принес ее тебе попробовать...»

«Холодильник», - вдруг сказал Си Сяньцин.

Чжу Мин: «Мм?»

Си Сяньцин промолчал.

Но Чжу Мин неуверенно помог ему закончить фразу: «В холодильнике есть... что-то?»

Си Сяньцин едва заметно кивнул, его взгляд по-прежнему был устремлен вдаль.

Чжу Мин, глядя на его лицо, внезапно что-то почувствовал.

Подъехав на инвалидном кресле к дверце холодильника и открыв ее, Чжу Мин беззвучно расширил глаза: «Боже мой...»

Си Сяньцин с напряженным лицом слегка шевельнул губами.

«Это представитель Второго округа настояла на том, чтобы подарить мне».

Но он быстро вернул себе прежнее выражение лица, встал и небрежно направился в спальню: «Завтра нужно срочно делать эскизы, пойду спать».

Четыре часа назад, перед тем как покинуть «Мосюэцзи».

«Белые восковницы?» - Шэнь Ин с некоторым удивлением повторила.

Си Сяньцин нерешительно кивнул: «Разве нет?»

«Есть, сейчас как раз сезон сбора ягод на горе».

Шэнь Ин на мгновение задумалась, затем улыбнулась: «Какое совпадение, у нас на заднем дворе две белые восковницы как раз дали плоды, если вам нужно, я сейчас же попрошу кого-нибудь их собрать».

Си Сяньцин кивнул: «Буду признателен».

«За обедом я не видела, чтобы вы много ели, оказывается, вы любите более сладкие фрукты, перед следующей встречей я подготовлюсь лучше».

Шэнь Ин мягко улыбнулась: «Хотите сейчас? Я попрошу их помыть и быстро принести».

Си Сяньцин покачал головой: «Не буду вас беспокоить, я лучше заберу с собой».

«Если вы заберете с собой, мы, конечно, можем использовать сухой лед для сохранения свежести, но вкус, безусловно, немного ухудшится».

Шэнь Ин на мгновение задумалась и мягко предложила: «Если вы не спешите, я бы все же посоветовала вам съесть их здесь, прежде чем уйти».

После короткого молчания Си Сяньцин сказал: «...Не я хочу их есть».

Шэнь Ин замерла: «Что?»

Она увидела, как молодой человек с красивыми чертами лица, словно что-то вспомнив, слегка блеснул темно-зелеными глазами, и его выражение лица стало немного неестественным.

«Не я хочу их есть», - отвернувшись, тихо сказал он, - «У меня дома... кое-кто очень любит сладкое».

—

Автору есть что сказать:

Неохотно попросил восковницу и неохотно принес ее домой, с большим недовольством

обнаружил, что маленькая лисичка не вернулась.

С большой неохотой съел целый пакет лепешек с соусом и втайне на мгновение почувствовал себя счастливым, хотя и с большой неохотой.

Затем неохотно отдал восковницу лисенку.

—

<http://bllate.org/book/14498/1283128>